

СБОРНИК
НОВЕЛЛ

ВСЁ, ЧТО ЦЕПЛЯЕТ

УДК 821.161.1
ББК 82(2Рос=Рус)6
В84

В84 Всё, что цепляет: сборник новелл участников литературных курсов. — Москва: Интернациональный Союз писателей, 2019. — 220 с.

ISBN 978-5-00153-184-5

Мы – молодые (и не очень), талантливые – ну, как нам кажется (а вот мама тоже так считает!), начинающие (ой, может не надо?) и даже заканчивающие (ну слава Богу!) авторы. Собрал нас 20-й поток литературных курсов им. А. П. Чехова (ИСП). И вашему, дорогой читатель, суду представляем нашу первую серьезную курсовую работу. Какую оценку ты нам дашь? Проставишь автомат или отправишь на пересдачу? А может просто захочешь дать бутылку/по башке лопатой (нужное подчеркнуть)? Подкинешь в небо – и мы взлетим высоко-высоко? Или дашь пинка? – А мы все равно взлетим (пусть и низенько-низенько)!

Читай! И да зацепит тебя хоть что-нибудь!

УДК 821.161.1
ББК 82(2Рос=Рус)6

ISBN 978-5-00153-184-5

© Интернациональный Союз писателей, 2019

Теория хаоса

«Все, что цепляет» – так называется сборник двадцатого юбилейного потока Литературных курсов им. А.П.Чехова. Действительно, мы постарались собрать материал интересный и разнообразный, как частицы, составляющие хаос.

В начале обучения я веду установочные лекции, в том числе, читаю, что такое новелла. Студенты изучают материал, а потом пытаются – написать. По итогам на некоторых потоках, если набралось подавляющее большинство сильных студентов, Интернациональный Союз писателей выпускает книгу. Двадцатый поток литкурсов Чехова – это самый талантливый поток (курсы существуют 10 лет). Сразу огорюсь, что талант – только пять процентов будущего успеха, все остальное – трудолюбие и терпение, чего не хватает большинству одаренных людей.

Однако не будем о грустном. Книга получилась, и мы надеемся, что читатели ее оценят. Под одной обложкой собрались совершенно разные авторы. У некоторых даже молекулы, даже атома, даже электрона общего нет.

Когда мы говорим хаос, то подразумеваем отсутствие порядка, но с математической точки зрения, одно не исключает другое. С моей точки зрения хаос – это форма наивысшего порядка, в нем отображается вся нелогичность и все разнообразие мира. Только через хаос можно приблизиться к сути

бытия, а порядок – это окаменелая форма, слепок. Жизнь в движении и в хаосе.

Книга составлена таким образом, чтобы читатель видел в зародыше будущее российской литературы. Если даже не всех авторов с двадцатого курса ждёт блестящая творческая судьба, где-то в другом месте с этих позиций, схожего мировоззрения, мастерства или отсутствия мастерства стартует другой автор, который проявит себя в литпроцессе. За двадцать три года в большой литературе и десяти лет преподавания – вышенаписанное для меня стало аксиомой.

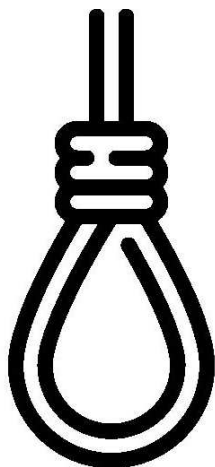
Уже вижу злобных критиков, хейтеров и просто злопыхателей: первые используют аналитику и знания законов литературы, чтобы унизить авторов этой книги, да и меня заодно, вторые будут юзать законы коммуникаций в интернете, третьи просто – кричать и болтать гадости, – но нам это нестрашно. Главное делать свое дело. Взрачивать деревья в саду и собирать плоды.

Большое видится на расстоянии.

Надеюсь, что хаос сборника зацепит вас, однако, как поклон порядку (или нет?), мы сделали вот что: к каждому рассказу написана подводка, которая или объясняет текст, или окончательно запутывает восприятие.

Приятного чтения!

Александр Гриценко

Предисловие к новелле Давыда Самсонова «Спасибо»

Типичная московская ситуация: квартира в ипотеку, трое детей и... внезапное увольнение. Счастливый случай подкидывает Мише работу не по профессии, но с приставкой «VIP». Вот только огромная сумма на чеке не соответствует должностной инструкции. Компания, предоставляющая услуги «профессионального чтения», так же профессионально скрывает аспекты «зачем читать?», «кому читать?», и почему после чтения клиенты выдавливают из себя «спасибо».

«Спасибо» — не рассказ об уникальной бизнес-модели. Здесь речь о моральном выборе, семье и тайнах древнейших текстов. Только не читайте отрывки из новеллы вслух!

Александра Гылка

Новелла

Спасибо

Полный бред — вот что случилось за последний год с Михаилом. Женился на своей коллеге, радиоведущей, как и он сам. Взял квартиру в дорогом районе Москвы в ипотеку. Семья пополнилась тремя мальчиками-близнецами. Наконец, радио, на котором он работал, закрылось, вследствие чего он стал безработным. Разместив резюме на сайтах поиска работы, Михаил перешел в режим ожидания звонка потенциального работодателя. Больше месяца он сидел без дела, даже по-

сты в соцсетях о поиске работы не давали результатов. Голова была занята поиском причин: чем же он так разгневал Бога?

Долгожданный звонок из одной неизвестной фирмы поднял дух Михаила. Он был готов согласиться и на сумму вдвое меньше той, которую получал на радио, но девушка предупредила, что сумма будет оговорена на самом собеседовании.

Солидный молодой человек, принимавший его в офисе в одной из башен Москва-сити, после долгих расспросов о бывшей работе назвал размер зарплаты. Цифра была не просто огромной, а беспощадно огромной. Михаил сглотнул, омочив слюной пересохшее горло, и выдавил из себя:

— А что я должен делать?

— Читать.

— Что?

Молодой человек протянул маленькую фиолетовую книжку без какого-либо текста на обложке.

— Это сборник заветных сказок древних славян. Их нет ни в Сети, ни в бумажном виде, кроме этого экземпляра. Мы предоставляем нашим клиентам уникальное частное профессиональное прочтение вслух этих шедевров. Просим сохранять в тайне информацию о наших клиентах: многие из них медийные личности, а от некоторых зависит судьба не только нашей страны, но и всего мира.

В договоре было прописано, что работник обязуется не разглашать информацию о том, что он делает и кому читает, не читать текст и не пересказывать сказки никому кроме клиента. Штрафом за нарушение обязательств был возврат всех заработанных денег, что заставило Михаила ненадолго напрячься, но ипотека с тремя детьми и женой на шее и сумма зарплаты существенно перевешивали страх быть обласованным.

Первым был седой старик, чей шикарный дом находился на западе от Москвы и, судя по интерьеру, мог принадлежать

высокопоставленному военному. Пожилой мужчина лежал на широкой кровати и за все время чтения не проронил ни слова. Их оставили вдвоем в большой спальне. Сказка, выбранная стариком, ничем не отличалась от другого древнеславянского эпоса. Прочитав полностью четырехстраничный текст, Михаил тихо попрощался с клиентом и направился к выходу. У самой двери он услышал едва различимые слова:

— Большое спасибо.

Голос старика был исполнен благодарности. Михаил никак не мог решиться на ответ. «Пожалуйста» звучало бы, как если бы он сделал что-то существенное, но это было неправдой, а «не за что» могло умалить это «существенное» для клиента, что, по мнению Михаила, было равнозначно оскорблению. Поэтому он просто тихо вышел из спальни.

Частота выездов к клиентам была два-три раза в неделю, всегда вечером. Домой в такие дни Михаил приезжал, когда вся семья уже спала. Места были разными: от огромных особняков до квартир, занимавших целый этаж дома в центре столицы. Клиенты в большинстве случаев были в возрасте, но пару раз попадались и молодые. На четвертый месяц работы на фирму Михаил прочитал сказку ребенку. Он, как и все клиенты, лежал на кровати с измученным лицом и с такой же, как и у первого старика, вселенской благодарностью сказал после чтения:

— Спасибо.

Были VIP-палаты больниц, дорогие апартаменты в известных гостиницах. Михаил не задавал лишних вопросов, а клиенты благодарили его от души.

Жена пару раз спрашивала, что он делает на работе и, не получив ответ, решила больше не пытаться мужа.

Через полгода работы чтецом одним из клиентов оказался широко известный шоумен. К этому времени Михаил уже знал наизусть все сказки сборника и только ради ритуала брал

книжку в руки. На следующий день на новостных ресурсах появилась новость о смерти знаменитого клиента. Михаил не верил в такие совпадения. Гуглить текст книжки у себя Михаил побоялся. Работодатель с такими связями мог запросто следить за его запросами в инете. Воспользовавшись ноутом у знакомых, Михаил решил пробить все смерти известных современников за последние полгода: нашлось тридцать процентов тех, кому были прочитаны сказки. Он понимал, что как-то замешан во всем этом, только не понимал каким образом. Надо было что-то делать. Идти в полицию было глупо, заявиться в офис с вопросами тоже не лучший вариант. Пока он переваривал информацию, на его смарт позвонили:

— Завтра в офисе в двенадцать.

Михаил нервно покусывал верхнюю губу, гадая, что произойдет, причем штраф был не худшим, что приходило в голову.

Тот же серьезный молодой человек встречал его в офисе.

— Мы понимаем ваше любопытство и тревогу и готовы отпустить вас с обязательной выплатой штрафа.

— Я же никому не говорил.

— Ваши запросы остались в поисковой системе и на компьютере у знакомых, что является передачей информации о клиентах. Но так как, за исключением этого инцидента, нам понравилось иметь с вами дело, мы предлагаем вам повышение. Как вы на это смотрите?

Михаил пребывал в оцепенении. Сотрудник офиса не стал ждать ответа и продолжил:

— Как вы догадались, смерть наших клиентов и ваше чтение сказок связаны между собой. Эти сказки рассказывались пожилыми женщинами чересчур возбужденным детям, так как оказывали на слушающего успокоительный эффект. Как вы понимаете, у бабушек, особенно во времена, когда не было стоматологов, с дикцией были проблемы. Это влияло на сте-

пень воздействия. Как показали наши тесты, люди с четкой дикцией после пятнадцати минут чтением доводят слушающего до клинической смерти. И даже пары строчек, сказанных в эмоциональном порыве, хватит для того, чтобы через десять минут слушатель был мертв. Причем оказалось, что читающий обладает иммунитетом к воздействию собственного голоса.

— Они знали, что с ними будет?

— Наши клиенты идут на это ради спокойной смерти. Многие из них испытывают такие боли, какие вам и не снились. Просто представьте, что вы даете избавление от мучений. Лучше, чем эвтаназия, и без улик.

— Какое повышение вы мне предлагаете? — едва слыша свой собственный голос, произнес Михаил.

— Мы поднимаем вам зарплату в три раза, но и ответственность повышается в разы. На сей раз читать придется и здоровым клиентам. Но они не будут знать ни о вас, ни о книге.

— Вы предлагаете мне стать убийцей?

— Вы уже полгода убиваете.

— Но я не знал...

— Незнание не освобождает от ответственности.

Михаил не мог встать — его ноги его не слушались. Даже если бы он сказал «нет», он бы оставался на месте еще долгое время. Ни о полиции, ни об отказе не было и речи. В первом случае он труп, во втором он без денег и, возможно, тоже труп.

После пары обычных клиентов на очереди был «здоровый». Михаил зашел вместе с ним в лифт на первом этаже московской высотки. Это был среднего возраста мужчина в очень дорогом костюме. Михаил прижался к стенке и начал мять свои руки. Клиент неодобрительно на него посмотрел и отвернулся. Горло пересохло, но страх перед офисом заставил Михаила отстрелять знакомые строчки из фиолетовой

книги без осечки. Клиент не упал, напротив — начал на него кричать:

— Ты debil, что ли!?

Это немного отрезвило Михаила, что дало уверенности в голосе:

— Классику фольклора надо знать!

— Точно debil! — выкрикнул выходящий на своем этаже будущий мертвец.

За четыре года работы на офис Михаил «прочитал» заветные строчки из книги «здоровым» клиентам более ста раз. Первый раз был самым сложным, потом он втянулся, получалось у него очень естественно. Он не видел их смерти, но зато видел их реакцию на текст. Это было самым интересным. «Нездоровые» клиенты всегда воспринимали текст одинаково. В случае со «здоровыми» все было наоборот. Каждый человек реагировал по-разному, каждая фраза реакции была уникальна. Михаил как-то читал на одном сайте список последних фраз умирающих в больнице. Слова своих «здоровых» клиентов Михаил не записывал, но запоминал надолго.

Была пятница с ее невозможными пробками, и чтобы успеть на два вызова к «здоровым» клиентам, пришлось отказаться от наземного транспорта. В метро, куда он за последний год спускался редко, ему сильно наступили на ногу. Рев Михаила слышал весь вагон. Строчки вырвались сами собой, как защитная реакция. Его охватил гнев, затмевавший все мысли о последствиях. Лишь поздно вечером по дороге домой он почувствовал, что сделал что-то очень плохое, но не мог вспомнить что.

Жена встретила его с утомленной улыбкой на лице.

— Какую чудесную книжку ты подарил детям.

— Книжку?

— Ну да. В фиолетовой обложке. Глеб сегодня вечером достал ее для чтения на ночь. Представляешь, десять минут, и они уже спят, как убитые. Чудо, а не книга.